

Преимственность в обучении риторике: исторический аспект

З.И. Курцева

Среди ведущих принципов обучения и воспитания Образовательной системы «Школа 2100» особо отметим **принципы непрерывности и преимущественности**. По словам А.А. Леонтьева, «под преимущественностью понимается непрерывность на границах различных этапов или форм обучения (детский сад – школа, школа – вуз, вуз – последипломное обучение), то есть, в конечном счёте, – единая организация этих этапов или форм в рамках целостной системы образования» [7, с. 28].

Рассмотрим преимущественность в несколько ином, историческом аспекте, как особый механизм «памяти общества» (БСЭ), осуществляющий накопление и хранение информации прошлого, на основе которой создаются новые ценности, когда *новое сохраняет в себе элементы старого*.

Обучение риторике в соответствии с концепцией Образовательной системы «Школа 2100» реализуется на всех этапах обучения (ДОУ – школа – вуз – последипломное образование). В рамках данной статьи мы покажем, как **принцип преимущественности осуществляется на уровне разных исторических эпох**.

Обратимся лишь к некоторым примерам.

Исократ (436–338 гг. до н.э.), известный ритор, для которого преподавание красноречия стало делом всей его жизни, моралист и наставник, оказавший значительное влияние на развитие риторического образования, в 392–352 г.г. до н.э. открыл школу красноречия, которая стала крупнейшим риторическим центром Эллады. Исократ справедливо говорил, что обучаться риторике необходимо каждому, так как она закладывает фундамент общего образования, формирует умения, важные для любой

деятельности. Он считал, что обучение красноречию неразрывно связано с воспитанием души человека, способного не только искусно владеть словом, но и быть достойным гражданином, а порядок и устойчивость конституции, по его мнению, поддерживается высокой нравственностью граждан и правильным воспитанием молодёжи [3, с. 41–48].

Разве сегодня мы думаем иначе? Укажем на современные стандарты, где формирование коммуникативных компетенций является одной из основных задач развития учащихся, Концепцию духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, Программу воспитания и социализации обучающихся на ступени основного общего образования, в которых ставятся те же цели, что и в Древней Греции.

Из школы Исократ выходили либо такие же преподаватели, как он сам, или «профессиональные спорщики <...> либо, и в основном, просто образованные люди, имеющие художественный вкус и способные на должном уровне поддерживать светскую беседу». Иначе говоря, исократовское образование базировалось «на преклонении перед речью <...> для него речь в то же время и Слово. <...> Исократ приводил в систему, оправдывал, подводил моральное обоснование под ту любовь к красноречию, которая расцвела в его время в Афинах пышным цветом» [8, с. 121]. Ритор обращался к среднему образованному классу Афин – данный подход, на наш взгляд, особенно актуален для современной системы образования.

Обучение в школе Исократ начиналось с теории, элементарного систе-

матического изложения самых общих принципов составления и произнесения речей. Однако более дальновидный, чем его преемники в эллинистическую эпоху, Исократ сводил этот вводный курс к минимуму и избегал в нём мелочной подробности. Его ученики очень быстро приступали к практике, используя тот материал, который был ими предварительно изучен теоретически, приучаясь связывать между собой его элементы так, как того требовали конкретное дело, конкретная задача. Впрочем, в этой практике ученики не были предоставлены сами себе: основной частью занятий было изучение и комментирование лучших образцов красноречия.

Не напоминают ли нам эти действия Исократ принцип минимакса, принятый в Образовательной системе «Школа 2100», и принцип, которому мы следуем, обучая школьников риторике, – даём необходимый минимум теории для эффективной реализации знаний на практике?

В процессе обучения у Исократ возникла потребность заменять древних поэтов новыми образцами, в том числе и собственными произведениями, чтобы польза для оратора была более очевидной. В отличие от софистического исократовское красноречие уже не представляет собой безответственной риторики, безразличной к своему реальному содержанию, средством (и только) достижения успеха. Исократ даёт своему искусству ценностное наполнение, его красноречие не безразлично к морали, в особенности ему свойственны пафос гражданский и патриотический [8, с. 123–126]. По словам Е.Н. Корниловой, «школа Исократ – школа нового по сравнению с софистикой периода, и релятивизм здесь заменяется требованием нравственных аспектов риторики. Благодаря этому Исократ входит в историю как создатель общеобразовательной школы, отличавшейся от научных академий и лицеев Платона и Аристотеля. <...> морализаторский пафос становится необходимым в обществе, утратившем нормы морали, в мире, где понятия добра и зла потеряли свой первоначаль-

ный смысл, в социуме, который надо спасать» [3, с. 44].

Мы видим, что обучение риторике у Исократ было ориентировано прежде всего на практику (как и в современном курсе риторики). Он стремился к тому, чтобы его ученики непосредственно приступали к делу, участвовали в творческой работе, готовились к реальной политической деятельности, к решению конкретных задач в качестве граждан общества, способных, выслушивая, высказывать собственное мнение.

Как пишет А.-И. Марру, «если не вдаваться в тонкости, Исократ, а не Платон, был воспитателем Греции IV в., а вслед за ней и всего эллинистического, а позже римского мира: именно из школы Исократ, как из троянского коня, вышли бесчисленные педагоги и любители литературы, воодушевленные благородным идеализмом, наивные моралисты, любители красивых фраз, красноречивые и словоохотливые, которым классическая античность обязана основным составом своей культурной традиции со всеми её достоинствами и недостатками» [8, с.119].

Несмотря на то, что «Исократ выступает поборником «политической» речи, которая могла бы заинтересовать самые широкие круги, поскольку обсуждает темы, обладающие отвлечённым, общечеловеческим интересом. Более того, такая подготовка оратора сама по себе обладает нравственной ценностью: даже если считать, что оратор стремится только к успеху, к тому, чтобы убедить своих слушателей, он силою вещей неизбежно придёт к тому, полагает старый учитель со свойственной ему чистотой и прямотой, чтобы выбирать предметы, как можно более согласующиеся с добродетелью. Мало того, ему придётся следовать добродетели не только в речах, но и в своём поведении, во всей жизни, потому что в речах личность оратора отображается во всей её полноте: *никакое, пусть даже самое изоцирённое искусство не способно придать такого веса производимому слову, как репутация непятнанной жизни. Так под пером Исократ риторика превращается*

в этику. <...> он уверен, что применение мысли к высокому, достойному её предмету есть лучшее средство воспитания характера в нравственном смысле, то есть душевного благородства» (выделено нами. – З.К.) [Там же, с. 131].

Как мы знаем, в программу современного школьного курса риторики включены риторические идеи, в основе которых лежат идеи нравственные [6].

Обратимся к римской риторической школе. В I в. до н.э. в Риме открываются латинские школы риторов. Отметим, что грамматические и риторические школы появились и в отдельных римских провинциях, в Галлии, Испании и Африке.

Школа красноречия была школой жизни того времени. Молодой человек считался недостаточно образованным, если он не прошёл курс красноречия, который изначально был рассчитан не на детей, а на взрослых, давно получивших общее образование и желавших подготовиться к какой-либо общественной деятельности. «По мере того как обстоятельства изменялись и литература более проникала в жизнь, риторическое образование становилось для всех необходимым» [9, с. 154]. Оратор в то время стал идеалом образованного человека, так как из среды ораторов в республиканском Риме выдвигались наиболее видные общественные деятели. Известно, что некоторые изучали красноречие «не для жизненных целей, а, так сказать, из любви к искусству», «виртуозность в этом деле могла быть сама по себе средством к жизни» [Там же, с. 159]. Риторы были более популярны, чем грамматик, они получали за свой труд большой гонорар, многие из них имели высшие должности в империи (сенаторы, императорские секретари), а известный учитель красноречия Квинтилиан получил знаки отличия консульского достоинства [2, с. 56].

В риторических школах ученик знакомился с системой красноречия, её канонами, «наибольшая заботливость и отделка прилагалась к той [части речи] (вставлено нами. – З.К.), в которой приводились доказательства», записанную информацию

ученик должен был заучивать наизусть. Младшим воспитанникам предлагалось произнести речь за или против какого-нибудь факта, а старшим – «вести рассуждения о каких-либо запутанных спорных вопросах». Особое внимание уделялось «изучным рассказами» для развития слога, «чтобы сделать его чистым, плавным и в то же время живым и увлекательным». Кроме того, ученики оценивали речь с точки зрения «правдоподобности или неправдоподобности какого-либо известия», их «заставляли углубляться в рассмотрение общих вопросов о пороках и добродетелях и декламировать, например, против клятвопреступника или обманщика» [9, с. 156–160].

Нельзя не увидеть сходства в подходах к изучению риторики, да и в целом гуманитарных дисциплин в прошлом и настоящем.

Известно, что если юный римлянин собирался посвятить себя государственной деятельности, то им обычно руководил знаменитый государственный деятель. Заметим, что талантливый ритор мог служить при императоре и пользоваться особым покровительством государства. Так, Цицерон сначала находился под руководством правоведа Муция Сцеволы, а затем – верховного жреца Кв. Сцеволы. Впоследствии и сам Цицерон имел учеников, которых он обучал красноречию в часы, свободные от правительственных дел. Подобные индивидуальные занятия, кроме практического знакомства с искусством красноречия, позволяли молодым людям, следуя повсюду за своим учителем, самим лично наблюдать за различными приёмами красноречия, которые использовали учителя в общественных или судебных делах. И только после такой подготовки юноша мог вступать на арену общественной деятельности.

После целого ряда государственных переворотов «правительстве, отнесившееся до сих пор совершенно безучастно к школьному вопросу, начинает обращать внимание и на эту сторону и посвящает часть своих забот делу образования подрастающих поколений». В правительственную программу императоров «вошло же-

вание доставить государству, так сказать, духовный цемент, который помог бы народам, соединённым с Римом силою оружия, слиться с ним нравственно на почве просвещения и образования» [1, с. 6]. Самым подходящим и эффективным средством для этого была признана школа. Особенным значением и уважением в римской школе пользовалась наука о красноречии. Прослушать курс риторики значило получить вполне законченное высшее образование. Хотя процветавшее прежде политическое красноречие, совершенно потеряв форум и не находя для себя благоприятной почвы в сенате, было невостребованным в Римской империи, риторика перешла в школу и заняла первенствующее положение в системе римского образования, а «профессора красноречия считались не только первыми лицами среди учёного сословия, но и пользовались особенными преимуществами в административной иерархии вообще» [Там же, с. 20].

О востребованности риторики в наше время можно судить по множеству ораторских мастерств желающих овладеть искусством красноречия.

Разумеется, мы не можем не вспомнить деятельность М.Ф. Квинтилиана (35 – ок. 100 гг.), первого профессора, заведовавшего кафедрой риторики, основанной в Риме Веспасианом (I в. н.э.), основателя государственной школы, в которой он преподавал риторику и по просьбе коллег и друзей не только обобщил известное из теории и практики риторики, обращаясь в большей степени к учению Цицерона, но и дополнил его собственными изысканиями, а главное – поделился своим педагогическим опытом. Квинтилиан, по словам Н.Ф. Кошанского, «образует совершенного оратора, берёт его из колыбели и ведёт до могилы» [4, с. 6]. Трактат «Образование оратора» («Institutio oratoria»), или в переводе члена Императорской Российской академии А. Никольского «Двенадцать книг риторических наставлений», адресован не только будущим ораторам, но прежде всего преподава-

телям риторической школы и является, по сути, первым методическим пособием для будущего учителя риторики [5].

Итак, краткий экскурс в историю риторического образования позволил нам убедиться в том, что преемственность в обучении осуществляется на уровне эпох. И сегодня риторика имеет чётко выраженную практическую направленность, а умение красноречиво говорить считается признаком высокой культуры и образованности личности.

Литература

1. Высшее образование в Риме во времена императоров : Речь, произнесённая на торжественном акте коллегии Павла Галагана 1 октября 1893 года воспитателем и преподавателем греческого языка О. Гордиевичем. – Киев, 1894.
2. *Истомин, А.* О воспитании у римлян : сб. ст. по классической древности / А. Истомин. – Киев, 1884. – Вып. 1.
3. *Корнилова, Е.Н.* Риторика – искусство убеждать : Своеобразие публицистической античной эпохи : учеб. пос. / Е.Н. Корнилова. – М. : Изд-во УРАО, 1998.
4. *Кошанский, Н.Ф.* Частная риторика / Н.Ф. Кошанский. – Изд. 5-е. – Спб., 1840.
5. *Курцева, З.И.* Наставления учащим и учащимся риторике : взгляд Квинтилиана / З.И. Курцева // Начальная школа плюс До и После. – 2004. – № 2.
6. *Ладыженская, Т.А.* Риторика и проблемы воспитания / Т.А. Ладыженская, Н.В. Ладыженская // Начальная школа плюс До и После. – 2004. – № 2.
7. *Леонтьев, А.А.* Непрерывность и преемственность образования / А.А. Леонтьев // Образовательная система «Школа 2100» : Педагогика здравого смысла : сб. мат. – М. : Баласс ; Изд. дом РАО, 2003.
8. *Марру, А.-И.* История воспитания в Античности (Греция) / А.-И. Марру ; Пер. с франц. А.И. Любжина, М.А. Сокольской, А.В. Пахомовой. – М. : «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1998.
9. *Уссинг, И.Л.* Воспитание и обучение у греков и римлян / И.Л. Уссинг ; Пер. Н. Новопашенный. – СПб., 1878.

Зоя Ивановна Курцева – канд. пед. наук, доцент кафедры риторики и культуры речи Московского педагогического государственного университета, г. Москва.